

Европейский тупик для Украины

Украинский Институт экономических исследований и политических консультаций обнародовал доклад о том, как торговые преференции повлияли на экспорт украинских товаров в Европейский союз.

Выяснилось, что несмотря на открытие рынка, экспорт продукции из Украины в ЕС в первом полугодии 2015 году не то, что не вырос, а упал на 25%. А ведь украинские эксперты и политики возлагали большие надежды на то, что европейский рынок сможет заменить российский.

Напомним, что после подписания соглашения об ассоциации с Украиной ЕС в одностороннем порядке отменил пошлины на ввоз значительной части товаров «незалежной». В то же время, открытие украинского рынка для европейских товаров было отложено до 1 января 2016 года, причем не по просьбе Киева, а по настоянию Москвы.

В докладе института указано, что сразу после отмены пошлин рост экспорта украинских товаров в Европу действительно произошел — в мае 2014 он увеличился на 36,1%. В первом полугодии выросли поставки продовольствия, оборудования, машин, промышленных изделий и древесины. Но уже осенью экспорт резко просел, в результате чего по итогам года рост составил всего полтора процента. По сравнению с падением товарооборота с Россией, который, по признанию министра экономики Украины Айвараса Абрамовичуса сократился вдвое, это можно назвать статистической погрешностью.

Ну, а в первом полугодии 2015 динамика только ухудшилась — по сравнению с аналогичным периодом 2014 на 25,5%. Председатель правления Института экономических исследований Игорь Бураковский объяснил это тем, что «влияние

военных действий в экономическом плане оказалось более существенным, чем в начале прошлого года». Особенно это касается предприятий востока страны.

На самом деле, причина не столько в военных действиях, сколько в самой украинской экономике и структуре экспорта. Еще до подписания соглашения об ассоциации с ЕС ряд экспертов предупреждал, что товары «незалежной» не будут конкурентными на европейском рынке, но «патриоты», страстно желающие евроинтегрироваться, отмахивались от этих предостережений.

По факту, объясняет профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Александр Михайленко, большая часть украинской продукции просто не соответствует европейским стандартам, а значит, ход на рынок ей заказан.

— Странно, что такой отчет вообще появился. Сегодня на Украине такие критические материалы, которые бьют по власти, выходят редко. Что касается самого факта, его вряд ли можно назвать удивительным. Более того, то же самое Украина уже проходила в 2008 году, когда вступила в ВТО. Те же аргументы, которые украинские эксперты и политики приводили в пользу подписания соглашения об ассоциации с Европейским союзом, они пропагандировали и тогда. Они обещали, что вступление в ВТО откроет для украинских товаров рынки, таможенные по-

шлины обнулят и это станет панацеей.

Но получилось все ровно наоборот. Рынок действительно открылся. Но качество продукции украинских производителей не соответствовало мировым стандартам. А в этом случае ее просто не пускают на рынок.

В 2008 на Украине тоже были радужные настроения от того, что вот сейчас украинские товары хлынут на мировые рынки. Но потом пошло проседание по всем показателям. И уже через три года после вступления в ВТО можно менять условия членства, украинцы побежали передоговариваться.

Сегодня то же самое происходит с рынком Европейского союза, где требования к продукции очень жесткие. Украинские товары просто не могут попасть на рынок европейских стран, хотя они и заключили соглашение об ассоциации. Не говоря уже о том, что Украина зачастую не в состоянии выпускать продукцию, которая может на равных конкурировать с французскими, голландскими и другими европейскими товарами.

Украинские власти надеются, что предприятия смогут быстро адаптироваться к европейским стандартам. Возможно ли это?

— Думаю, часть предприятий сможет это сделать. Другой вопрос — какая? У них безвыходная ситуация. Основным торговым партнером Украины всегда была Россия. Но сейчас ее рынок закрывается как по политическим, так и по экономическим причинам. Кооперационные цепочки разрываются. Поэтому власть будет каким-то образом стимулировать выход предприятий на более высокие стандарты, чтобы они могли сотрудничать с европейскими странами.

Часть предприятий с этим справится, хотя этот сложный процесс будет даваться большой кровью. Но другая часть не сможет этого сделать и просто погибнет. Европейский уровень очень высок, и в нынешних условиях переориентироваться на эти стандарты для многих будет практически невозможно.

Нужно спросить у украинских руководителей, о чем они думали, когда подписы-

вали это соглашение. Вот вам практика — они не успевают переориентировать свою экономику. И не будут успевать еще долго.

А что будет, когда украинский рынок откроется для европейских товаров?

— Очевидно, что европейские товары более высокого качества, чем украинские, и по аналогичной цене или даже немного дешевле. Когда они пойдут на Украину, тамошним предприятиям останется только искать рынки третьих стран. Конечно, не нужно преувеличивать. Не думаю, что европейские товары хлынут бурным потоком. Но увеличение импорта будет, а с учетом и так плачевной ситуации в украинской экономике, это ударит по предприятиям. Они будут искать возможности продавать свои товары, которые не будут находить спроса на Украине, где-то еще. Все это станет дополнительным фактором украинского кризиса, который и так очень глубоко. Независимый эксперт Виктор Пироженко указывает, что еще одна причина падения экспорта — квоты, которые ЕС ввел на украинскую продукцию. В итоге, товары можно поставлять без пошлин, но только в весьма ограниченном количестве.

— Произошло то, о чем эксперты предупреждали еще с 2010 года. В 2014 в виде аванса Евросоюз в одностороннем порядке открыл свой рынок для украинских товаров, практически обнулив пошлины. В основном это касалось аграрной продукции и металлургических полуфабрикатов. Но если говорить о металлургии, то украинские олигархи и так уже давно встроились в Евросоюз. Они продавали металлургические полуфабрикаты по минимальным пошлинам, так как европейцы были заинтересованы в ввозе дешевого сырья, переработка которого осуществлялась уже на их территории. Поэтому обнуление пошлин на эти группы товаров

ничего не дало, они и так были низкими.

А продукция аграрного сектора?

— Да, на нее тарифы действительно обнулили. Но вместе с тем, европейцы ввели квоты. По сравнению с объемами сельхозпродукции, которую Украина производит и которая нуждается в реализации, эти квоты были мизерными. В 2014 году они были выбраны уже в первом полугодии. На этот период и приходится некоторый скачок экспорта агропродукции в ЕС. Но с июля—августа 2014 года начался спад, который продолжается до сегодняшнего дня.

И будет продолжаться в дальнейшем. Никаких перспектив для экспорта даже товаров сельхозпроизводства, не говоря о других категориях, в ЕС нет. Они не востребованы. В Евросоюзе никто не будет теснить собственных товаропроизводителей, которые десятилетиями работают на рынке, ради непонятно кого. Тем более что украинская продукция во многом не соответствует стандартам Евросоюза. Украинский премьер Арсений Яценюк недавно сам признал эту проблему и обратился к руководству ЕС с просьбой расширить квоты. Что ему ответили пока неизвестно. Скорее всего, проигнорировали. Но, в любом случае, речь идет только о товарах сельхозпроизводства, о сырье, то есть о довольно примитивной продукции.

Проблема в том, что Украине просто нечего экспортировать в ЕС. То, что она может экспортировать на внешние рынки — продукция машиностроения, продукция высокой степени переработки — востребована по своим техническим стандартам только в Российской Федерации. С Россией Киев торговать перестал, связи разорвали, да и РФ уже не заинтересована в таком партнере, особенно в том, что касается продукции ОПК. На рынок ЕС выходить не с чем. Таким образом, компенсировать потери от российских рынков украинские производители не могут. Выход один — идти на рынки третьих стран. Но там придется конку-

рировать с китайскими и российскими товарами, например, с российской сталью. К тому же, на то, чтобы завоевывать новые рынки, уходят годы. А украинские производители сейчас не в том состоянии, чтобы вкладывать в качество продукции, модернизировать производство, чтобы выйти на рынки третьих стран. Это тупик.

Можно прогнозировать, что тенденция по сокращению украинского экспорта на все рынки будет нарастать. Более того, после открытия украинского рынка для европейских товаров в 2016 году, кризис усугубится.

А что произойдет тогда?

— Целые отрасли украинской промышленности обанкротятся. Например, связанные с ширпотребом, с пищевой промышленностью и сельским хозяйством. На украинский ничем не защищенный рынок войдет сельхозпродукция из стран южной Европы, где климат заведомо лучше и меньше приходится вкладывать в производство. Грубо говоря, украинские помидоры не смогут конкурировать с греческими. Кроме того, нельзя забывать, что сельское хозяйство в Евросоюзе серьезно дотируется. А на Украине дотации в эту сферу по требованиям МВФ сокращаются.

То же самое касается промышленности. Понятно, что европейцы не будут заходить на Украину с комплектующими для завода Антонова. Им проще обанкротить его, так как он им не нужен. В Европе есть свои мощные холдинги и корпорации, которые производят прекрасную авиационную технику, и в украинской не нуждаются. Никаких перспектив для украинских производителей, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве в принципе не видно.

Анна Седова